

УДК 159.923

Станишевская Ж.

ВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Станишевская Ж. Вербальная коммуникация. Анализ современных теорий интерперсональной коммуникации. В статье осуществлен анализ вербальной коммуникации с точки зрения современных психологических теорий. Раскрывается понятие «вербальная коммуникация», сравнивается значение термина «коммуникация» в западноевропейской и восточноевропейской научной литературе. Исследуются и описываются способы интерпретации и применения вербальной коммуникации в подходах различных психологических школ: бихевиоральной психологии, системной психологии, транзакционном подходе, гуманистической психологии. Описываются методы психологической работы в этих психологических направлениях, касающихся использования «вербальной коммуникации» согласно данным концепциям.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, интерперсональная коммуникация, бихевиоральная психология, системная психология, транзактный подход, гуманистическая психология, коммуниканты.

Станишевська Ж. Вербальна комунікація. Аналіз сучасних теорій інтерперсональної комунікації. У статті здійснено аналіз вербальної комунікації з точки зору сучасних психологічних теорій. Розкривається поняття «вербальна комунікація», порівнюється значення терміну «комунікація» в західноєвропейській та східноєвропейській науковій літературі. Досліджуються та описуються способи інтерпретації і застосування вербальної комунікації в поглядах різноманітних психологічних шкіл: бихевиоральної психології, системної психології, транзактному підході, гуманістичній психології. Описуються методи психологічної роботи в зазначених психологічних напрямках, способи використання вербальної комунікації згідно з даними концепціями.

Ключові слова: вербальна комунікація, інтерперсональна комунікація, бихевиоральна психологія, системна психологія, транзактний підхід, гуманістична психологія, комуніканти.

Постановка проблемы. Коммуникация – неотъемлемая часть человеческой деятельности и человеческих отношений [20, С. 28]. Человек не может не вступать коммуникативную связь. Личность по своей природе имеет направленность на коммуникацию с себе подобными [33, С.122]. Процесс психотерапии, психокоррекции, психологического консультирования, как индивидуального так и группового, происходит главным образом в условиях общения, ведущим элементом которого является вербальное общение или вербальная коммуникация. Психика человека и его речь взаимосвязаны. Самопрезентация личности, ее внутренней реальности происходит в процессе вербализации психического материала. От того, насколько психотерапевт, психолог, консультант являются погруженными в речь клиента, насколько они включены в логику вербального самовыражения клиента, зависит качество психологической помощи конкретному человеку [13, С. 6-18]. Проблема межличностной или интерперсональной коммуникации занимают все направления и школы психологии. В каждом направлении представлено свое понимание коммуникации, используются и разрабатываются методы согласно теоретическим обоснованиям конкретной концепции.

Анализ последних исследований и публикаций. Вербальная коммуникация является предметом интереса многих исследователей. Речь как высшая психическая функция является одной из составляющих интеллектуальной деятельности, а язык как основное средство осуществления речевой деятельности и реализации процессов мышления находятся в центре внимания таких наук как психология, лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, социология, культурология, политология и многих других наук. Исследованиями коммуникации, в том числе вербальной, занимаются представители западноевропейской науки: Л. Штрумска – Цивик, И. Курч, Д. Крок, М. Казимерчак, М. Плопа, З. Нецки, Б. Харвас – Наперала, Е. Тшебиньска, Л. Гжесиук, Х. Либерска, М. Матушевска. П. Вацлавик, австрийско–американский исследователь, применил системный подход в межличностной коммуникации. Много работ посвятила коммуникации, главным образом коммуникации в семье и супружеской коммуникации, представитель системной и гуманистической школ, исследователь и психотерапевт В. Сатир. Проблемы вербальной коммуникации в своих работах поднимали восточноевропейские исследователи: О.В. Яценкова, О.А. Семенюк, Ю.В. Парашук, В.М. Абашина, Н.Ф. Калина, В.Д. Попков, А.П. Садохин, Н.М. Гончарук, Г.И. Барташева, Т.А. Космеда, О.М. Гниздечко, О.Р. Щипановска, И.В. Диманте, Н.П. Шумарова и другие авторы.

Целью данной статьи является рассмотрение вербальной коммуникации как универсального средства психологической работы в разных психологических теориях и школах психологии.

Изложение основного материала и результатов исследования. В научной литературе термин «коммуникация» чаще всего означает обмен информацией в форме устных или письменных сигналов [10, С. 99-100]. Слово «коммуникация» происходит от латинского слова *communico, communicare, communicatio*, что можно перевести как община, разговор [36, С. 26-27], сообщение [21, С. 229]. Социальное взаимодействие осуществляется в основном с помощью вербального элемента коммуникации [2, С. 9].

В українській науковій літературі можна зустріти різні описання понять «комунікація» і «общение». Деякі автори, наприклад Г.О. Арсентьєва [1, С. 11], Н.М. Гончару [9, С. 189], пишуть про комунікацію і общение як близьких, але не ідентичних понять. Термін общение використовується деякими авторами, коли мова йде про описання комунікації як про процесу суспільних відносин, в якому немає адресата і адресанта, в ньому присутні рівні співбесідники, унікальні особистості, вільні інтерпретатори, співавтори інформаційного простору [1, С. 11]. В східноєвропейських джерелах можна зустріти описання терміна «комунікація» як технічної частини структури общения. Комунікація тут відповідає за передачу і отримання інформації. Іншими частинами цієї структури є: інтеракція – відповідаюча за організацію спільної справи, впливу, і сприйняття – емоційне сприйняття общения [10, С. 99-100]. В польській літературі поняття «комунікація» стосується до всієї структури общения. Оскільки латинський переклад слова означає общину і общение, то можна, опираючись на значення загального кореня слова, інтерпретувати термін «комунікація» як «общение». В різних джерелах, описуючих соціальні інтеракції, слово «общение» часто використовується як синонім слова «комунікація», що дає можливість використовувати ці джерела при описанні комунікації. Найчастіше під терміном «комунікація» мається на увазі обмін думками, думками, інформацією [там же].

Вербальна комунікація є одним з елементів міжособистісної комунікації [24, С. 118]. Общатися з допомогою мови і мови може тільки людина – homo sapiens, тому що має для цього особливий голосовий апарат. Люди з порушеннями голосового апарату користуються мовою жестів. Її структура складна і максимально наближена до голосової. Однак вербальна комунікація більш ефективна в общении, оскільки не потребує постійного візуального контакту і освячення в місці, де знаходяться співбесідники [18, С. 237; 252].

Зміст комунікації складається з комунікативних одиниць – повідомлень або комунікативних одиниць. Еріх Бєрн описав одиницю комунікації як трансакцію [3, С. 18-19]. «Комунікація може також означати «інтеракцію» або «трансакцію» [27, С. 93]. Термін «інтеракція» використовується в соціології для описання актів соціального взаємодіяння [16, с. 219]. Комунікація, інтерперсональна або міжособистісна, є важливим умовою процесу самоідентифікації, соціалізації і розвитку особистості [19, С.151-158].

Моделі вербальної комунікації. Моделі побудови комунікації, в тому числі комунікації вербальної, орієнтовані на виділення окремих аспектів комунікації. В міждисциплінарній літературі часто зустрічаються структурні моделі описання комунікації інтерперсональної, де вона розглядається як структурований процес, підвладний певним алгоритмам. В пояснювальних-функціональних моделях комунікації фокус уваги зосереджений на актуалізацію міжособистісної комунікації як процесу. Основними компонентами є механізми, які керують процесами, наприклад, сприйняття і розуміння інформації, вироблення інформації, обробка інформації партнерами і ін. В описуваних моделях комунікації виділяються такі компоненти як результативність комунікації і її ситуативна умовленість. Деякі автори, вивчаючи комунікацію, роблять акцент на ролі, які грають комуніканти, інші автори роблять акцент на перешкодах або шумі, перешкоди ефективній комунікації.

Прийнято виділяти декілька структурних моделей комунікації:

1. **Лінійна модель** розглядає комунікацію як діяльність, в межах якої адресант кодує інформацію, ідеї, почуття в певній формі повідомлення і наділяє його адресату, використовуючи певний канал (аудіальний, візуальний, кінестетичний і ін.). Існує теорія, згідно якої у різних людей є домінуючий канал прийому інформації. Якщо повідомлення дійшло до адресата, пройшовши через «шуми», комунікація вважається успішною. «Шумом» називають те, що перешкоди передачі інформації або пошкоджує її. «Шуми» можуть бути фізичного характеру, наприклад, общение відбувається в умовах зовнішнього шуму – присутності багатьох сторонніх людей, шум транспорту і пр. До «шуму» так же відносять перешкоди психологічного характеру – емоційний стан партнерів по комунікації, характер їх зв'язку і пр. [10, С. 352]. Психологічні «шуми» пов'язані з «фільтрами» сприйняття інформації. Фільтри – це ідеї, оцінки, цінності, через призму яких людина аналізує інформацію [32, С. 83; 99].

2. **Трансакційна модель** представляє комунікацію як процес одночасної відправки і отримання повідомлень партнерами по комунікації. В кожному конкретному моменті комуніканти в стані отримувати і декодувати повідомлення від іншої людини, реагувати на неї і відповідати. Ця модель робить акцент на спільній діяльності, надає увагу процесу взаємних зв'язків між співбесідниками.

3. **Інтерактивна модель** або **кругова модель** трактує комунікацію як процес кодування і декодування інформації, надає при цьому велику увагу зворотній зв'язку. Ефективна комунікація в круговій моделі характеризується наявністю якісних зворотних зв'язків, а так же глибиною змін, що відбулися в відносинах партнерів по комунікації [11, С. 67-69].

Найбільш широке поширення з структурних моделей отримала **лінійна модель**. Вона привертає увагу до деяких важливих моментів в процесі комунікації. Це – вплив каналу, по якому отримано повідомлення на реакцію отримувача. Лінійна модель звертає увагу на «шум»,

помехи, искажающие сообщение. Одним из главных аспектов здесь выступают психологические помехи, связанные с физическим или эмоциональным состоянием человека, мешающим ему адекватно воспринимать сообщение [10, С. 125]. Однако, в отличие от других структурных моделей, эта модель рассматривает коммуникацию как однонаправленный процесс, идущий от отправителя к получателю. Получатель сообщения рассматривается как объект воздействия. Линейная модель не учитывает важности обратной связи [6, С. 23].

Таким образом, структуральные модели подчеркивают сам процесс коммуникации, алгоритм передачи и получения, мало касаясь личностных аспектов коммуникантов. Психологические факторы являются важными при передаче и приеме сообщения, но в структуральных моделях почти ничего не говорится об индивидуальной истории коммуникантов, какое влияние она оказывает на актуальные акты вербальной коммуникации. Важный вклад в восприятие коммуникации, главным образом вербальной как процесса интерперсонального, учитывающего влияние личностного аспекта, внесли в науку психологические направления.

Бихевиоральное направление в психологии. Согласно теории Б.Ф. Скиннера и его последователей, вербальное поведение и индивидуальные особенности речи развиваются у человека посредством коммуникации с другими людьми. Вербальное поведение представляет собой по теории Скиннера более сложный процесс, чем невербальное поведение, так как вербальный процесс сильнее подвержен влиянию культуры. Для того чтобы развить речь, человек должен коммуницировать с другими людьми – то есть иметь практику и наоборот, коммуникация с другими людьми помогает индивиду развиваться в мире других людей [30].

«Благодаря речи как средству коммуникации, индивидуальное сознание человека, не ограничиваясь личным опытом, обогащается опытом других людей, в гораздо большей степени, чем это может позволить наблюдение и другие процессы неречевого, непосредственного познания, осуществляемого через органы чувств» [23, С. 312]. Внешнее стимулирование и реакция на них формируют по Скиннеру развитие вербального поведения и развитие личности в целом. Исследуя вербальные процессы, происходящие между людьми, Скиннер и его последователи считали, что можно анализировать и корректировать возникающие проблемы адаптации человека в социальной среде. Эти исследования вербального поведения в ключе бихевиоризма Скиннер назвал «функциональным анализом вербального поведения». Под функциональным анализом понимается выявление переменных, которые определяют вербальное поведение, обуславливающее ту или иную вербальную реакцию. Вербальное поведение по Скиннеру – это поведение, усиление которого опосредовано слушателем. В качестве аналитической единицы Скиннер предлагает оперант, то есть образец поведения. Вербальное поведение и поведение человека вообще – это результат взаимодействия внешнего мира с индивидуумом и индивидуума с внешним миром. Оперантное поведение предполагает, что индивидуум активно влияет на окружение с целью изменить происходящие вокруг него процессы и сам подвергается влиянию среды [5, С. 60-61]. Стимулы могут служить положительными или отрицательными подкреплениями, влияющими на дальнейший выбор поведения индивида. Позитивные подкрепления, негативные последствия, отсутствие последствий по теории бихевиоризма повышают вероятность определённого поведения человека. Для формирования эффективного вербального поведения лучшим стимулом является непрерывное подкрепление, то есть вербальная практика [14, С. 2].

Определяющие переменные описываются в системе таких понятий как стимул, подкрепление, депривация. Синонимами подкрепления могут служить метод наград и наказаний, оперантное обусловливание [7, С. 234-239], воспитание и пр. Подкрепление бывает положительным и отрицательным, прямым и косвенным, осознанным и неосознанным, намеренным и ненамеренным и т.д. Положительное подкрепление – то, чем закрепляется нужное и правильное поведение. Негативное или аверсивное [7, С. 241-242] подкрепление – то, чем тормозится нежелательное поведение.

Вербальное поведение развивается посредством отбора по последствиям и представляет собой активность, порожденную культурой. Опосредованность в ситуации диалога с точки зрения бихевиоризма выглядит так: для адресанта и адресата различные вербальные действия регулируются различными сочетаниями переменных. Адресант производит опосредованную, а адресат опосредующую вербальную деятельность. Коммуникация регулируется условиями, принятыми культурой общения в данном обществе. Коммуникативное поведение – опосредованное поведение. Условия, в которых оно может развиваться, имеют несколько источников: генетические, культурные, ситуационные, индивидуальные с функциональными связями. Все они дают переменные, влияющие на организацию вербального акта.

Вербальное поведение состоит из различных функциональных единиц – речевых реакций, которые могут происходить вследствие разнообразных причин и усиливаться стимулами. Каждая речевая конструкция, вне зависимости от того, из каких частей речи она состоит, анализируется на основе ее функции. Функцией определенной вербальной единицы может быть просьба, комментарий, ответ на вопрос и пр.

В теории бихевиоризма важны внешние факторы, так называемые стимулы и комплекс подкреплений. Комплекс подкреплений характеризуется частотой, последовательностью и длительностью воздействия. Предшествующие стимулы могут детерминировать определенное поведение [16, С. 224].

В теории анализа вербального поведения выделяется роль слушателя. Слушатель – участник коммуникации, чьи действия усиливают вербальное поведение говорящего. Слушатель может детерминировать вербальное поведение. Роль слушателя включает такие аспекты, как умение воспринимать на слух речь, быстро реагировать на коммуникативные стимулы, реагировать эмоционально и т.д. [29].

Приобретение навыков более эффективной коммуникации происходит при помощи подкреплений. Определенные реакции поощряются, другие игнорируются. Подкрепляется такое вербальное поведение, которое в большей степени приближается к желаемому. Стимулирование продолжается до тех пор, пока желаемое поведение не закрепится.

Бихевиоральный подход в психотерапии предполагает, что один или оба партнера не удовлетворены качеством их связи, они недостаточно владеют основными социальными навыками и умениями. Прежде всего, они не умеют построить эффективную коммуникацию друг с другом, гармонично взаимодействовать и эффективно разрешать возникающие проблемы. Этот подход предлагает тренировки коммуникативных навыков при помощи системы стимулов и положительных подкреплений. История стимулов может проецировать на коммуникацию партнёров вербальные паттерны, взятые из прошлого опыта. Эти паттерны могут выступать как положительные подкрепления (например, похвала, комплимент и пр.), так и отрицательные (упреки, угрозы и пр.) [17, С. 11-12].

При использовании бихевиорального метода в психологии каждый из партнеров может стимулировать и закреплять те виды поведения, которые желательны для удовлетворительных отношений. Например, в супружеской психотерапии каждому из партнеров предлагается описать предпочтительное поведение партнера в конкретной, понятной вербальной форме и продумать положительное подкрепление, которым он может стимулировать партнера, чтобы закреплять этот вид поведения [7, С. 229].

«Исследования в этом направлении также показали, что супружеская удовлетворенность в значительной степени связана с «поощрительным» поведением партнеров по отношению друг к другу» [17, С. 16]. Каждый из супругов может избирательно игнорировать формы поведения, которые он хочет исключить.

Во время консультирования прежде всего обращается внимание партнеров на неэффективные формы коммуникации, например, взаимная критика, неправильные обобщения, неконкретность замечаний, склонность к монологу, неумение слушать и пр. Для повышения эффективности коммуникации, подкрепляются те виды вербального поведения, которые ведут к позитивным ощущениям обоих партнеров. Если партнеры не умеют выслушать друг друга, предлагается методика повторения и обобщения послания адресатом. Далее используется обратная связь для того, чтобы адресант убедился, что его сообщение было адекватно воспринято партнером. Важные требования к вербальной коммуникации здесь – сообщения не должны быть оценочными, не должны содержать в себе характеристики личностных качеств партнера. Сообщения могут касаться моделей поведения партнера и пользоваться принципом здесь и теперь.

Бихевиоральный метод психотерапии подразумевает договор между партнёрами и обсуждение альтернатив поведения. Этот договор не является формой компромисса, но является открытой для постоянного диалога формой коммуникации. Основное положение этого метода – создание условий для взаимоположительного коммуникативного поведения, которое помогает уменьшить неэффективные стили вербальной коммуникации и создать условия для укрепления положительных чувств партнеров друг к другу [17, С.11-12].

Завершая рассмотрение бихевиорального подхода, следует сказать, что функциональный анализ вербального поведения Б. Скиннера подвергся критике. Н. Хомский, будучи несогласным с теорией оперантного обусловливания вербальной коммуникации, писал: «Человеческий язык в его нормальном употреблении свободен от контроля со стороны выделяемых независимо друг от друга внешних стимулов или внутренних состояний и не ограничен какой-либо практической коммуникативной функцией в противоположность, например, псевдоязыку животных» [34, С. 66]. Несмотря на критику, методы психотерапии и психорекции, основанные на теории Скиннера, нашли свое применение в работе с разными группами людей и на практике доказали свою эффективность.

Бихевиоральная модель положила начало такой групповой психологической работе как группы **тренинга умений**, в частности, **коммуникативных умений**. В группе коммуникативных умений участники обучаются: говорить от первого лица единственного числа; не критиковать личность партнера по коммуникации; вербализовать чувства и эмоции; научиться навыкам самораскрытия; навыкам более эффективного поведения в социуме; отказаться от общих фраз; говорить о конкретных проблемах; не искажать факты; слушать других участников; предоставлять обратную связь; свободно выражать конфронтацию (несогласие, выражать желание внести изменения и пр.); приобрести навыки более свободной интерперсональной коммуникации и пр. Группа позволяет моделировать различные социальные ситуации, с которыми индивид учится справляться путем тренировки навыков коммуникации, представленных выше. Приобретенные в группе поведенческие изменения участник тренинга переносит на решение жизненных трудностей и проблемных ситуаций вне группы, что позволяет повысить качество взаимоотношений в микро- и макросоциуме, а так же повысить качество жизни в целом [15, С. 468].

Взаимодействие при вербальной коммуникации предполагает наличие определенных связей у участников коммуникации. Входя в отношения с другими людьми и сообществами, индивид входит в

систему общественных отношений, сложившихся в данной группе или общине. Эта система отношений закладывает фундамент общественной жизни человека. Человек, коммуницируя с другими людьми, оказывает влияние на тех, с кем он общается, соответственно другие люди влияют на него. Таким образом, между людьми действует система связей, которая обретает внутреннюю структуру, складывается из некоторых подсистем, взаимодействующих между собой [25, С. 73].

Вербальная коммуникация в системном подходе. Системная модель в психологию пришла из общей теории систем, связанной с кибернетикой. Постулаты этой системы взяты из общей теории: а) воздействие целого сильнее, чем воздействие суммы его частей; б) все подструктуры и процессы системы взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга [4, С. 4].

Система является самокорректирующейся структурой, стремящейся сохранить гомеостаз. Социальная система имеет: общую территорию, общие нормы и ценности, культуру, относительную автономность и пр. В данной теории особое внимание обращается на вопросы целостности и организации системы, динамического взаимодействия подсистем, взаимодействия системы с окружающей средой, гомеостаза и эффекта обратных связей. Системный подход включает понятие «циркулярности», согласно которому первоначальная причина может подчиняться влиянию следствия. Применение системного подхода в практике психологической терапии означает, что в сферу внимания специалиста попадает взаимообусловленность поведения людей, живущих в системе близких взаимоотношений, таких как семья, супруги, или сплоченный коллектив. Человек рассматривается с точки зрения его общественных связей. Изучается влияние поведения одного партнера на другого или на остальных членов коллектива, а также влияние их реакций на поведение члена коллектива, вызвавшего эти реакции. При системном подходе особое внимание уделяется равновесию системы, или ее гомеостазу, т.е. способности системы поддерживать необходимое равновесие. Система может содержать и дефективные (патологические) элементы. Определенные симптомы или проблемы, которые способствуют возникновению дисгармонии, одновременно могут выполнять функции, стабилизирующие систему, поэтому их устранение без учета понимания их влияния на равновесие системы может привести к негативным последствиям: рецидивам патологических симптомов или появлению иных симптомов. При выявлении патологического равновесия в системе психотерапевт, психолог может попытаться установить новое, «здоровое» равновесие, но одновременно с достижением позитивных изменений у одного индивидуума он должен стремиться к такому урегулированию системы, чтобы данные изменения не нарушили ее целостности [4, С. 2-5].

В системной концепции выделяют коммуникативный и структурный подходы. **Коммуникативный подход** развивал в системной теории П. Вацлавик. Он характеризовал каждый вид поведения как коммуникат – сообщение. Главным способом изучения неврозов, шизофренического поведения и других негативных психологических проявлений у клиентов, согласно концепции системного подхода, есть исследование патологических примеров коммуникации в семье. Психотерапия коммуникативного подхода занимается внедрением в систему новых правил коммуникации, таких, которые бы способствовали улучшению самочувствия всех членов общины/коллектива. Особое внимание уделяется обратной связи. **Структурный подход** развивал С. Минухин. В его интерпретации психологические проблемы исходят главным образом из патологических отношений целой системы. Согласно концепции структурного подхода, проблемы находятся в неадекватных коммуникативных семейных транзакциях и невыраженных личностных границах [8, С. 773-774]. Для устранения проблем в системе взаимоотношений личностные границы должны быть вербализованы [22, С. 23].

Особенности взаимоотношений членов коллектива, общины, семьи проявляются в коммуникации, при этом коммуникацией является все, происходящее в данном сообществе. Разговоры, определенные стили поведения, обычаи – это все информативное, уникальное для данной системы общение. Молчание также расценивается как сообщение, несущее определенную информацию. В общине все события являются коммуникантами для всех ее членов. Системный подход большое внимание уделяет конгруэнтности (соответствию, непротиворечивости) вербального сообщения невербальному (языку жестов, мимике, тону голоса, скорости произносимой речи и пр.). Если вербальные сигналы не совпадают с невербальными, это интерпретируется как нарушение внутрисистемных связей или патология связей [26, С. 962-963].

В системном подходе подчеркивается важность непосредственного обращения каждого члена системы к другому. Это наиболее наглядно видно на примере общения в семье. Если в семейных отношениях существуют проблемы, это становится заметно при наблюдении общения между ее членами. Например, при конфликте сиблингов родители могут стать «ретрансляторами» сообщений между детьми, что приводит к дальнейшему ухудшению коммуникации в детской подсистеме. При проблемах в связях детской и родительской подсистем мать или отец становятся «ретрансляторами» сообщений от одной подсистемы к другой. При нарушении супружеской коммуникации вся семейная система претерпевает кризис.

В. Сатир в своем исследовании подчеркивала, что, наблюдая характер коммуникации, обращение членов общины друг к другу, можно сделать вывод о качестве отношений. Качественная коммуникация в системном подходе подразумевает прямое и непосредственное обращение друг к другу. Вербальные послания должны быть однозначными, четкими и иметь понятные всем участникам коммуникации интенции (намерения). В. Сатир описывает семейные типы, основываясь на моделях супружеской

коммуникации. Автор составила коммуникативные профили брака на основании анализа коммуникативного поведения партнеров. Ею описаны **пять супружеских коммуникативных моделей**: 1. «заискивающий» тип коммуникации, когда один из партнеров подстраивается под другого, всегда выражает согласие; 2. «обвиняющий» тип коммуникации, характеризующийся тем, что один из супругов всегда находится в доминирующей позиции; 3. «расчетливый» – описывается как сверхрациональный подход партнера к коммуникации; 4. «отстраненный» или «неадекватный» тип описан как уклоняющийся от прямой коммуникации, использующий отсутствующий вид и не относящиеся к теме разговора слова; 5. «уравновешенный» или «гибкий» тип коммуникативного поведения характеризуется как последовательный и гармоничный. Для эффективного общения вербальная часть коммуникации должна соответствовать невербальной. Процесс коммуникации супругов здесь не манипулятивный, честный, открытый, свободный. Супруги чувствуют, что не теряют в таком общении чувство собственного достоинства. Такая модель коммуникации не требует включения психологических защит, снижает потребность в заискивании, обвинении, расчете, отстраненности. Сатир считает, что только такой вид коммуникации гармонизирует супружеские отношения и позитивно влияет на всю семейную систему [35, С. 138].

В системном направлении в психологии рассматриваются также разного вида коалиции. Проблемные и позитивные коалиции хорошо видны на примере семейной системы. Коалиция, представляющая собой мужа и жену, коалиция братьев и сестер – это так называемая горизонтальная коалиция, которая позитивно влияет на семейную систему. Коалиция, представляющая мужа и его мать, жену и ее мать, жену и детей, – это коалиция по вертикали. Такого рода коалиция, когда межпоколенная близость людей больше, чем внутриспоколенная, считается дисфункциональной. Коммуникация в системе нарушается, подсистемы и система в целом приобретают патологические черты [17, С. 19-22].

Трансактный анализ коммуникации Эриха Берна. Основы теории трансактного анализа коммуникации были разработаны Э. Берном и другими исследователями социальных ролей. Трансактный анализ представляет собой психологическую модель, служащую для описания и анализа поведения, коммуницирования человека, как индивидуально, так и в составе психокоррекционных и психотерапевтических групп. Эта модель включает описание и методы, позволяющие понять особенности коммуницирования людей в разных ситуациях.

Основным положением трансактного анализа является теория о том, что один и тот же человек, находясь в некоей определённой ситуации, может коммуницировать, исходя из одного из трёх состояний своего «Эго» или «Я». С помощью анализа и распознавания этих состояний можно добиться более эффективной коммуникативной стратегии, научиться положительно разрешать конфликтные ситуации, отказаться от манипулятивных техник, а также научиться распознавать манипулятивные игры в поведении окружающих. Трансактный анализ коммуникации — это рациональный метод, основанный на заключении, что каждый человек может научиться изучать себя, доверять себе, думать о себе и принимать самостоятельные решения. Современный трансактный анализ включает в себя теорию личности, теорию коммуникативных ролей, анализ сложных систем и организаций, теорию детского развития. В практическом применении он представляет собой систему коррекции коммуницирования отдельных людей, супружеских пар, семей и различных групп.

Важной составляющей трансактного анализа является характеристика ролей, которые исполняет личность, коммуницируя с другими [25, С. 137-137]. Структура личности, по Берну, характеризуется наличием трех состояний «Я»: «Родитель», «Ребенок», «Взрослый». Согласно трансактному анализу, каждый человек коммуницирует согласно этим состояниям своего «Я». Для эффективной коммуникации и оптимального функционирования человека в обществе, необходимо чтобы в личности были гармонично представлены все три состояния «Я». Дисгармонии, нарушения коммуникации связаны либо с подавлением одного из них, либо с проявлением в тех ситуациях, которые оно не должно контролировать. «Я – состояние» «Родителя» содержит установки и поведение, перенятые извне, в первую очередь – из первичной семьи. В коммуникации эти установки выражаются в предубеждениях, критическом и заботливом поведении по отношению к другим. «Родитель» – это информация, полученная в детстве от родителей и других авторитетных лиц: правила поведения, социальные нормы, запреты, нормы социального поведения и пр. «Я – состояние» «Родитель» может проявлять себя в коммуникации, выдвигая запреты и санкции, проявлять заботу, давать советы, опекать. В тех условиях, когда «родительское» состояние функционирует неэффективно, у человека появляются проблемы в этическом плане, моральных устоях и принципах.

«Я – состояние» «Взрослого» ориентировано на адекватное восприятие реальности. Оно может проявляться в коммуникации в любом возрасте человека. «Я – состояние» «Взрослого» является оптимально организованным, хорошо приспособленным, действует, изучая реальность, беспристрастно оценивая свои возможности. Человек с преобладающим состоянием «Взрослого» является рациональным, объективным, способным осуществлять наиболее адаптивное поведение. Тезаурус «Взрослого» построен без предубеждения к реальности и состоит из понятий, при помощи которых можно объективно измерить, анализировать и вербализировать объективную и субъективную реальность. Если «Я – состояние» «Взрослого» неразвито, коммуникация индивида начинает склоняться в сторону «Родителя» или в сторону «Ребенка».

«Я – состояние» «Ребѣнка» содержит все побуждения, которые возникают у ребѣнка естественным образом. Оно также содержит воспоминания о ранних детских переживаниях и реакциях. «Я – состояние» «Ребенка» отвечает за естественные, спонтанные эмоциональные реакции «Ребѣнка», а также за творческие проявления личности.

В транзактном анализе транзакция – это коммуникативная единица, которая состоит из стимула и реакции. Во время коммуникации или обмена транзакциями «Я – состояния» одного партнера по коммуникации взаимодействуют с эго-состояниями другого партнера. «Транзакции» – это все взаимодействия с другими людьми с позиции той или иной роли: «Взрослого», «Родителя», «Ребенка» [3, С. 18-23]. Для упрощения понимания модели коммуникации по транзактному анализу его авторами была разработана схема, с помощью которой можно анализировать транзакции коммуникантов (рис. 1). При практическом применении этой схемы можно наглядно рассмотреть конкретный коммуникативный случай, определить в каком состоянии «эго» в данный момент находятся участники коммуникативного процесса и путем рационального разбора конкретной транзакции провести коррекцию коммуникативного поведения партнеров. При анализе коммуникативной единицы на схеме чертятся стрелки, показывающие, какие состояния эго партнеров находятся в данный момент во взаимодействии друг с другом.

Р	Р
В	В
Д	Д

Рис. 1. Схема анализа транзакций участников коммуникативного процесса (по Э. Берну)

Примечание: Р - «Родитель», В - «Взрослый», Д - «Ребенок»

Выделяют три основных вида транзакций:

1. Дополнительными являются транзакции, которые соответствуют ожиданиям коммуникантов. Дополнительные транзакции не вызывают конфликтов. Дополнительные транзакции – это транзакции, при которых стимул, исходящий от одного коммуниканта, непосредственно дополняется реакцией другого.

2. Пересекающиеся транзакции – направления стимула и реакции пересекаются, данные транзакции являются основой для конфликтов. Перекрестные транзакции характеризуются напряженными диалогами, непартнерским стилем коммуникации. Активизируются неподходящие для эффективной межличностной коммуникации "Я - состояния".

3. Скрытые транзакции – это транзакции со скрываеваемой интенцией. Они осуществляются, когда человек говорит одно, но при этом имеет в виду совсем другое. В скрытой транзакции произносимые слова, вербальный сигнал не согласуется с целью коммуникации. Вербальная и невербальная коммуникации в этом случае часто противоречат друг другу. Скрытые транзакции являются детерминантой для развития психологических игр [11, С. 67-82].

Э. Берн ввел в науку представление о психологических играх. Психологические игры представляют собой манипулятивные сценарии при проблемных коммуникациях. Анализ игр – это один из методов, используемых специалистами транзактного анализа. Манипулятивная коммуникация – это вид коммуникации, при котором один из коммуникантов хочет преобладать, иметь доминирующую позицию, подавляя интересы, желания и потребности другого участника коммуникативного процесса [12, С. 25]. Манипуляция в транзактном анализе – это коммуникационное воздействие, направленное на активизацию у объекта воздействия определенных психологических состояний, побуждающих к поведению, выгодному для манипулятора [21, С. 274-275].

Психологический транзактный анализ может включать такие вербальные элементы: а) конкретность в изложении; б) не повторять многократно одни и те же события; в) углубление в детали; г) излагать воспоминание, даже если нет уверенности в его фактах; д) описывать чувства, даже противоречивые; е) называть имена присутствующих при событии людей; ж) попытаться изложить цель своего поведения и др.

Модель транзактного анализа Э. Берна применяется в работе психологических групп взаимодействия. Главная задача этих групп – помочь участникам улучшить понимание своей модели коммуникации и модифицировать ее в более эффективную [7, С. 226]. В этих группах участники учатся оценивать состояния, в которых пребывает их «Я» в коммуникативных ситуациях, видеть негативные стороны принятых ранее решений, принимать новые решения, брать ответственность за свой способ коммуникации и пр. [15, С. 468].

Гуманистическое направление в психологии. В основе гуманистического подхода лежит задача достижения развития личности. Коммуникация в гуманистическом подходе на первое место ставит необходимость прямого, искреннего и открытого общения, которое является неотъемлемой частью аутентичного самовыражения личности.

В. Сатир описывает 4 типа ригидного, неаутентичного поведения в общении, которое она рассматривает как вредное и требующее коррекции в процессе психотерапии.

1. Карательное общение: преобладают напоминания, критика, отказы, обвинения и выговоры.

2. Подчиненное общение: преобладают выражение согласия, смирение, извинения и оправдания, стремление к сохранению спокойствия любой ценой.

3. Холодное общение: рациональное, сухое, деловое, корректное и однообразное общение, в котором отсутствуют эмоциональные проявления.

4. Беспредметное (неконкретное) общение: коммуникант отвлекается от первоначального предмета разговора, не удерживает внимание на теме, меняет тему без учета желаний партнера, избегает конкретики и пр.

Задачей психотерапии есть прежде всего создание и поддержка атмосферы открытости в коммуникации. Общение должно быть согласовано с внешними стимулами и внутренним состоянием индивидуума. В нем должно быть установлено равновесие между вербальным выражением, невербальными проявлениями и внутренними побуждениями. Открытое самовыражение включает в себя вербализацию психологических состояний. Для того чтобы снять психическое напряжение, участники коммуникативного процесса должны признать факт наличия негативных чувств и причину их возникновения. Психотерапия гуманистического направления поощряет вербализацию негативных чувств коммуникантов. Такая эмоциональная конфронтация может быть использована для конструктивного решения ряда проблем и должна способствовать взаимному сближению [28, С. 109-153].

Гуманистический подход отрицает модель так называемого «приятного человека», который не проявляет по отношению к собеседнику негативных эмоций. Поведение «приятного» человека, по мнению авторов, неявно враждебно и имеет манипулятивные черты. Такое поведение тормозит процесс развития человека, так как постоянно «милый» человек создает атмосферу, в которой отсутствуют обратные связи. Поскольку остальные коммуниканты вынуждены избегать открытости, они не позволяют себе высказать то, что думают и чувствуют. Это снижает открытость участников коммуникации по отношению друг к другу, исключает конструктивную критику и не способствует развитию интерперсональных связей. Подавление отрицательных чувств считается негативным паттерном поведения в гуманистическом направлении. Это может детерминировать возникновение психосоматической симптоматики.

Гуманистический подход поощряет открытое выражение конфронтации и чувств. Здесь важно, чтобы выражение чувств не было сказано механически. Чувства должны быть вербализованы от первого лица в единственном числе. Вербализирование строится по правилу «Я – сообщения». Построение фразы не должно содержать "Ты". Выражение, которое начинается со слова "Ты", содержит интенцию переложить ответственность за свои чувства на партнера. Используя «Я – сообщение», говорящий берет ответственность за свои чувства и снимает с себя напряжения, связанные с накопившимися эмоциями. Открытость в выражении эмоций помогает глубже заглянуть и узнать эмоциональный мир личности. Это способствует раскрытию и признанию противоречия между чувствами и мыслями, между аффективными и когнитивными сферами психики личности [31, С. 191-196].

Одной из основных форм гуманистического подхода является подход К. Роджерса, при котором поощряется безусловное принятие личности, эмпатия, достижение конгруэнтности между опытом и сознанием, конгруэнтность между сознанием и коммуникацией [8, С. 771-772].

Выводы. Вербальная коммуникация во всех выше перечисленных психологических подходах является воздействующим и подвергающимся влиянию фактором. Таким образом, она служит предметом терапии и предметом личностных изменений. Важным является аутентичность сообщения – вербализация психических процессов должна быть максимально ясна и понятна всем участникам коммуникации. Говорящий вербализует то, что он действительно думает и чувствует. Сообщение должно быть связано с действительностью. Прием сообщений зависит умения коммуниканта слушать и от умения применять обратную связь. Улучшение коммуникации ведет к улучшению интерперсональных отношений и личностному росту участников коммуникации. Выше перечисленные психологические теории, использующие методы коррекции вербальной коммуникации, направлены, прежде всего, на улучшение взаимодействия человека с социальной средой, что способствует росту личности и профилактике личностных и межличностных патологий.

Перспективы дальнейших исследований лежат в изучении влияния на вербальную коммуникацию различных психотерапевтических методик, в частности эмоционально стрессовой терапии, а так же в стандартизации методов исследования в данном психотерапевтическом направлении.

Список использованной литературы

1. Арсентьева Г.О. Порівняльний аналіз комунікації і спілкування / Г.О. Арсентьева // Актуальні проблеми філософії та соціології / за ред. Д. В. Яковлева – Одеса : вид-во ОЮА, 2015.
2. Барташева Г.І. Взаємодія невербальних та вербальних компонентів ситуації комунікативно домінування в англomовному дискурсі / І.Г. Барташева. – Харків : вид-во ХНУ, 2004.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн : пер. с англ. – Минск : «PRAMEB», 1992.
4. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Введение в системную семейную психотерапию / А.Я. Варга. – СПб : «Речь», 2001.
5. Варгас Э.А. Вербальное поведение Б.Ф. Скиннера. Введение / Э.А. Варгас: [Электронный ресурс] <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/1357/08.%20ВЕРБАЛЬНОЕ%20ПОВЕДЕНИЕ%20Б.%20Ф.%20СКИННЕРА%20-%20.pdf>.
6. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон Д. – М. : «Aptiel PRESS», 2000.
7. Гельдер М., Гат Д., Мауи Р. Оксфордское руководство по психиатрии / М. Гельдер, Д. Гат, Р. Мауи. – К. : «Сфера», 1999.

8. Gzheshchuyuk L. Psychoterapia // *Psychologia*, J. Strellau (red.) – Gdańsk, 2007.
9. Гончарук Н.М. Психологічний аналіз комунікативного акту та його логічно-змістової структури / Н.М. Гончарук // *Проблеми сучасної психології: Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України* / За ред. С.Д. Максименка. – Кам'янець – Подільський : Аксіома, 2014.
10. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, Садохин А.П. – М. : «JUNTI-DANA», 2003.
11. Добрович А. Б. Систематика общения / А.Б. Добрович // *Психология влияния* / за ред. А.В. Морозова. – СПб. : «Питер», 2001.
12. Znyk P. Od komunikacji do manipulacji. – изд. ЕИСМ, Keźmarok, 2008.
13. Калина Н.Ф. Лингвистическая психотерапия / Н.Ф. Калина. – Симферополь : Ваклер, 1999. – 282 с.
14. Коваленко В.А. Генезис самооценки личности как психологической категории / В.А. Коваленко [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/genezis-samoocenki-lichnosti-kak-psihologicheskoy-kategorii>,
15. Кочюнас Р. Разнообразие психотерапевтических групп / Р. Кочюнас // *Социальная психология групп. Хрестоматия* / ред. Н.О. Евдокимова. – Николаев : «Илион», 2013.
16. Кравченко А.И. Основы социологии / А.И. Кравченко – Екатеринбург : «Деловая книга», 2003.
17. Крацохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Крацохвил. – М.: «Медицина», 1991.
18. Kurch I. Język i komunikacja // *Psychologia*, J. Strelau (red.). – изд. GWS, Poznań 2004, т. 2.
19. Литвинова О.В. Проблема збереження сімейних цінностей в умовах трансформаційних змін / О.В. Литвинова // *Теоретичні та прикладні проблеми психології* / ред. Завацка Н.Є. – Випуск 2(31) – Луганськ, 2013.
20. Мельникова К.І., Боковицкая Ю.В. Комунікація як складова підвищення ефективності роботи керівників органів державної влади / К.І. Мельникова, Ю.В. Боковицкая / за ред. Н. Дніпренко // *Комунікація*. – К. : «К.І.С.», 2012.
21. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006 – 672 с.
22. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман. – М. : Издво «Класс», 1998.
23. Немов Р.С. Психология. Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 3 кн. Кн. 2. Психология образования. – 2-е изд. / Р.С. Немов. – М. : Просвещение : ВЛАДОС, 2003 – 496 с.
24. Паскевська Ю.А. Аналіз мовлення як засобу професійної діяльності практичного психолога / Ю.А. Паскевська // *Проблеми сучасної психології: Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України*. – Вип. 1 (2) / За ред. С.Д. Максименка. – Кам'янець- Подільський : Аксіома, 2012.
25. Піча В.М. Соціологія : Загальний курс [Текст] : навч. посібник / В.М. Піча. – К. : Каравела, 1999. - 248 с.
26. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии : Пер. с англ. / изд. М. : «Апрель – пресс», 2002.
27. Satir V. Terapia rodziny – Gdańsk : Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2000.
28. Сатир В. Терапия семьи / Пер. с польск. / В. Сатир. – СПб. : «Речь», 2000.
29. Скиннер Б.Ф. История современной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bookap.info/genpsy/shults_istoriya_sovremennoy_psihologii/gl199.shtml,
30. Смит Н. Современные системы психологии / Пер. с англ. ред. А.А. Алексеева / Н. Смит – СПб : «ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК», 2003 [Электронный ресурс] http://bib.social/psihiatriya-psihologiya_915/verbalnoe-povedenie-78544.html
31. Ulsamer V. Techniki ustawiania rodzin. – Studio Astropsychologii, Białystok, 2008.
32. Фанч Ф. Преобразующие диалоги / Ф. Фанч. – К. : «Ніка - центр», 1997.
33. Fischalek F. Uzcíwa kłotnia małżeńska – Warsaw : PAX, 1990.
34. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Н. Хомский – М. : Изд-во «КомКнига», 2005.
35. Шнайдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. / Л.Б. Шнайдер. – М. : Апрель-Пресс, 2000.
36. Shtromska-Silvik L. Otwartość na «drugiego» człowieka jako podstawa komunikacji wzajemnej // *Komunikacja i negocjacje a współdziałanie interpersonalne*, Z. Неґски, К. БЛАСЗЧЫК, R. УЏДИЦКИ (ред.). – Toruń, «Adam Marszałek», 2009.

Spysok vykorystanykh dzherel

1. Arsent'jeva G.O. Porivnjal'nyj analiz komunikacij' i spilkuвання / G.O. Arsent'jeva // *Aktual'ni problemy filosofii' ta sociologii'* / za red. D. V. Jakovljeva – Odessa: vyd-vo OJuA, 2015.
2. Bartasheva G.I. Vzajemodija neverbal'nyh ta verbal'nyh komponentiv situacii' komunikatyvno dominuvannya v angломovnomu diskursi / I.G. Bartasheva. – Harkiv: vyd-vo HNU, 2004.
3. Bern Je. Iгры, v kotorye igrajut ljudi. Psihologija chelovecheskih vzaимотноshenij. Ljudi, kotorye igrajut v igrы. Psihologija chelovecheskoj sud'by / Je. Bern : per. s angl. – Minsk : «PRAMEB», 1992.
4. Varga A.Ja. Sistemnaja semejnaja psihoterapija. Vvedenie v sistemnuju semejniju psihoterapiju / A.Ja. Varga. – Spb : «Rech'», 2001.
5. Vargas Je.A. Verbal'noe povedenie B.F. Skinnera. Vvedenie / Je.A. Vargas: [Jelektronnyj resurs] <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/1357/08.%20VERBAL%20NOE%20POVEDENIE%20B.%20F.%20SKINNERA%20-%20.pdf>,
6. Vaclavik P., Bivin Dzh., Dzhekson D. Pragmatika chelovecheskih kommunikacij: Izuchenie pat-ternov, patologij i paradoksov vzaimodejstvija / P. Vaclavik, Dzh. Bivin, D. Dzhekson D. – М. : «April RRESS», 2000.
7. Gel'der M., Gat D., Maui R. Oksfordskoe rukovodstvo po psihiatrii / M. Gel'der, D. Gat, R. Maui. – К. : «Sfera», 1999.
8. Gzheshchuyuk L. Psychoterapia // *Psychologia*, J. Strellau (red.) – Gdańsk, 2007.
9. Goncharuk N.M. Psychologichnyj analiz komunikatyvnogo aktu ta jogo logichno-zmistovoi' struktury / N.M. Goncharuk // *Problemy suchasnoi' psihologii': Zbirnyk naukovykh prac' Kam'janec'-Podil'skogo nacional'nogo universytetu imeni Ivana Ogijenka, Instytutu psihologii' imeni G.S. Kostjuka NAPN Uarai'ny / Za red. S.D. Maksymenka. – Kam'janec' – Podil'skij : Aksioma, 2014.*

10. Grushevickaja T.G, Popkov V.D., Sadohin A.P. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii / T.G. Grushevickaja, V. D. Popkov, Sadohin A.P. – M. : «JUNITI-DANA», 2003.
11. Dobrovich A. B. Sistematika obshhenija / A.B. Dobrovich // Psihologija vlijanija / za red. A.V. Morozova. – SPb. : «Piter», 2001.
12. Znyk P. Od komunikacii do manipulacii. – izd. EISM, Kežmarok, 2008.
13. Kalina N.F. Lingvisticheskaja psihoterapija / N.F. Kalina. – Simferopol' : Vakler, 1999. – 282 s.
14. Kovalenko V.A. Genezis samoocenki lichnosti kak psihologicheskoy kategorii / V.A. Kovalenko [Elektronnyj resurs] <http://cyberleninka.ru/article/n/genezis-samoocenki-lichnosti-kak-psihologicheskoy-kategorii>,
15. Kochjunas R. Raznoobrazie psihoterapevticheskikh grupp / R. Kochjunas // Social'naja psihologija grupp. Hrestomatija / red. N.O. Evdokimova. –Nikolaev : «Ilion», 2013.
16. Kravchenko A.I. Osnovy sociologii / A.I. Kravchenko – Ekaterinburg : «Delovaja kniga», 2003.
17. Kratochvil S. Psihoterapija semejno-seksual'nyh disgarmonij / S. Kratochvil. – M. : «Medicina», 1991.
18. Kurch I. Język i komunikacja // Psychologia, J. Strelau (red.). – izd. GWS, Poznań 2004, t. 2.
19. Lytvynova O.V. Problema zberezhenija simejnyh cinnostej v umovah transformacijnyh zmin / O.V. Lytvynova // Teoretyčni ta prykladni problemy psihologii' / red. Zavacka N.Je. – Vypusk 2(31) – Lugansk, 2013.
20. Mel'nykova K.I., Bokovykova Ju.V. Komunikacija jak skladova pidvyshhenija efektyvnosti roboty kerivnykiv organiv derzhavnoi' vlady / K.I. Mel'nykova, Ju.V. Bokovykova / za red. N. Dniprenko // Komunikacija. – K. : «K.I.S.», 2012.
21. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. – SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2006 – 672 s.
22. Minuhin S., Fishman Ch. Tehniki semejnoj terapii / S. Minuhin, Ch. Fishman. – M. : Izdvo «Klass», 1998.
23. Nemov R.S. Psihologija. Ucheb. dlja studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij. V 3 kn. Kn. 2. Psihologija obrazovanija. – 2-e izd. / R.S. Nemov. – M. : Prosveshhenie: VLADOS, 2003 – 496 s.
24. Paskev'ska Ju.A. Analiz movlennja jak zasobu profesijnoi' dijal'nosti praktychnogo psihologa / Ju.A. Paskev'ska // Problemy suchasnoi' psihologii' : Zbirnyk naukovykh prac' Kam'janec'-Podil's'kogo nacional'nogo universytetu imeni Ivana Ogijenka, Instytutu psihologii' imeni G.S. Kostjuka NAPN Ukraïny. – Vyp. 1 (2) / Za red.. S.D. Maksymenka. – Kam'janec'-Podil's'kyj : Aksioma, 2012.
25. Picha V.M. Sociologija : Zagal'nyj kurs [Tekst]: navch. posibnyk / V.M. Picha. – K. : Karavela, 1999. - 248 s.
26. Rodzhers K. Iskusstvo konsul'tirovanija i terapii: Per. s angl. / izd. M. : «Aprel' – press», 2002.
27. Satir V. Terapija rodziny – Gdańsk : Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2000.
28. Satir V. Terapija sem'i / Per. s pol's. / V. Satir. – SPb. : «Rech», 2000.
29. Skinner B.F. Istoriya sovremennoj psihologii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://bookap.info/genpsy/shults_istoriya_sovremennoj_psihologii/gl199.shtml,
30. Smit N. Sovremennye sistemy psihologii / Per. s angl. red. A.A. Alekseeva / N. Smit – SPb : «PRAJM-EVROZNAK», 2003 [Elektronnyj resurs] http://bib.social/psihiatrija-psihologija_915/verbalnoe-povedenie-78544.html
31. Ulsamer B. Techniki ustawanija rodzin. – Studio Astropsycjologii, Białystok, 2008.
32. Fanch F. Preobrazujushhie dialogi / F. Fanch. – K. : «Nika - centr», 1997.
33. Fischalek F. Uzciva kłotnia małżeńska – Warsaw : PAX, 1990.
34. Homskij N. Kartezijskaja lingvistika. Glava iz istorii racionalisticheskoy mysli / N. Homskij – M. : Izd-vo «KomKniga», 2005.
35. Shnajder L.B. Psihologija semejnyh otnoshenij. Kurs lekcij / L.B. Shnajder. – M. : Aprel'-Press, 2000.
36. Shtrumska-Silvik L. Otwartość na «drugiego» człowieka jako podstawa komunikacji wzajemnej // Komunikacja i negocjacje a współdziałanie interpersonalne, Z. NĘCKI, K. BŁASZCZYK, R. UŹDZICKI (red.). – Toruń, «Adam Marszałek», 2009.

Stanishevskaja Zh. Verbal communication. Analysis of contemporary theories of interpersonal communication.

The article analyzes verbal communication in terms of modern psychological theories. The author considers the concept of verbal communication, compares different meanings of the term "communication", describes the interpretations and applications of verbal communication in behaviorism, systemic psychology, transactional analysis and humanistic psychology.

Psychotherapy, intervention and counseling take place in conditions of communication, whose leading element is verbal communication. Self-presentation of individuals, their inner reality is done in the process of verbalization of the mental material. How deeply the therapist / psychologist / counselor is immersed in the client's discourse and included in the logic of client's verbal self-expression determines the quality of psychological help. According to the behavioral understanding of verbal communication, the external stimulation and response to it shape verbal behavior. By stimulating certain responses one can analyze and correct emerging problems in human adjustment to the social environment. Systemic psychology studies human communication in the system of social relations. Particular attention is paid to the system equilibrium, or homeostasis, i.e. the ability of the system to maintain the required balance. The systemic approach stresses the importance of direct addressing of each system member to everyone. Transactional analysis is a psychological model that describes and analyzes how a person, who plays a social role, communicates. Transactional analysis postulates that one and the same person communicates in one of the three ego-states: Parent, Adult, and Child. The analysis and recognition of these states can achieve effective communication strategy. The basic ideas of the humanistic approach include unconditional acceptance of the person, empathy, congruence between experience and consciousness, between consciousness and communication.

Keywords: verbal communication, interpersonal communication, behavioral psychology, systemic psychology, Transactional Analysis, humanistic psychology, communication

Відомості про автора

Станішевська Жанна, докторант Опольського університету, м. Ополь, Польща.
Stanishevskaja Zhanna, doctoral student, University of Opole, Opole, Poland.
 E-mail: zhanna.stanishewska@gmail.com